

Так что поднялся он уже через несколько часов, выполнил пару упражнений, привел себя в порядок, с помощью Момо Пинь, после чего отправился в город. Там было еще более шумно, чем накануне. Казалось, что если не половина, то уж точно треть горожан собирается его покинуть. Ну, хотя бы на словах.

Явно тянуть с отъездом далее не следовало, Принц в любой момент мог закрыть ворота, чтобы его владения не обезлюдели. Мало быть принцем, надо еще иметь подданных.

Странно, что до сих пор дворец молчал. Возможно, его обитатели попросту пили в честь победы?

Кто знает. Чэнь Жуна это не волновало.

У него было много дел, он познакомился со своими управляющими, прошел через все лавки и мастерские, большинство собиралось следовать за ним, а тут оставались обученные ученики, довольные возможностью стать самостоятельными мастерами. запас товара пока у них был, наставления как работать дальше, тоже были выданы, новый магический товар появится только ближе к лету, начиная с первых весенних сборов трав и цветов. Так что им предстояло обходиться обычными вещами. Но оставались лекала, рисунки, рецепты. Уровень будет пониже, да и заряжать для проверки их придется, как и остальным – в храме. Должны справиться, каллиграфов он сам проверял.

К концу обхода юноша устал и уверился, что отъездом стоит поспешить. В воздухе витала какая-то истеричность. И было сложно ей не поддаться. Воздух был холодным и каким-то тяжелым.

Напоследок Чэнь Жун зашел в храм, и оставил несколько золотых в чаше подношений. Это было нормальным шагом, все местные перед серьезными событиями совершали что-то подобное.

-oOo-

Последние сутки для Цилана выдалась слишком тяжелыми. Сбежав от возможного конфликта с генералом, он первым делом отправился в поместье. Надо было готовиться к отъезду. И так в НаньНьяне он подзадержался. Цилан ощущал раздражение. Всё шло неправильно. Да, альфы качества не подвели, хотя сомнения были. Возможно главным стимулятором оказалось истинное желание и симпатия. Слова «любовь» Цилан не признавал. Это было исключительно принадлежностью низкопробных уличных романов.

Первым требованием была целесообразность и полезность для рода, хотя понятие рода стали несколько замещаться понятием «Империя». Всё то же, но гораздо масштабнее.

По сути, первым провалом оказались переговоры с генералом. Тот рассчитывал за помощь городу получить помощь и голос рода Ван на Совете князей.

Но вот был ли он уполномочен давать подобные обещания когда хотел сам отстраниться от рода. Нет, он реалист этого не получится. Род продвигает его не просто так. Никто просто так не отправляет своих дочерей в императорский гарем. Это долговременное вложение средств из расчета на влияние в будущем фаворитки на владельца гарема. Но чтобы появилось это влияние и чтобы можно было его удержать подобное требует многих и непрерывных вливаний. У него были две возможности: стать императором или стать- ночным секретарем. Мужским фаворитом императора.

С последним никакой проблемы не было, но не устраивало самого Цилана. Претендента на престол, старшего сына императора он знал неплохо. И тот его не впечатлял. Тот и сам не раз намекал на подобную должность для наследника царственного князя. Пожалуй его присутствие возле принца того поддержало бы. Принц не был одаренным. И по законам империи не мог претендовать на престол. Вот тут и был казус, приведший к нынешней войне с Ху. Отец принца, нынешний плененный император уже был неодаренным, но его мать и принца, соответственно поддерживал могущественный род первого министра - Фэн, отца прошлой императрицы.

Надо сказать, просто блестящий придворный заговор на продвижение своей фаворитки на первое место, и становление внука следующим императором... наставник не раз приводил в пример действия министра Фэн. Гун Фэн были князьями, но не царственными. Хотя очень богатыми, им принадлежали земли Цзянкана и там была родовая резиденция Фэн, с той поры ставшая зимней резиденцией императора, а Фэн получили статус императорского рода. Основатель Гун Фэн отвоевал свои земли у южных джунглей, они подступали к столице вплотную. Плодородные земли, две судоходные реки, омывающие город, постоянный интерес авантюристов к сокровищам древних руин, скрывающимся в джунглях, судоходный выход к океану, множество редких магических растений и животных позволяли Гун Фэнам быть едва ли не самым богатым княжеским родом Империи, конкуренцию им могли составить только царственные князья Ван Гу. Но их земли лежали далеко на юго-востоке империи, отделенные от равнин Хребтом мира и Радужной рекой. Даже поговорка была, отсылающая в Царство Гу, считай: «не знаю куда».

А вот Гун Фэны были под боком. Но теперь их звезда закатилась. Весь род закончился в императорском обозе, уходящем из ЛоЯна, и разграбленным Ху. По слухам, даже младших не осталось, все Фэн перебрались в столицу еще при восшествии императрицы из рода Фэн на престол, как супруги императора. Свою резиденцию в Цзянькане они подарили тогда еще наследному принцу, нынешнему, по слухам, плененному ху, императору.

Министры пытались объявить его наследника, воспитанника принца Наньняна новым императором, но пока был жив предыдущий, храм не мог принять его магические клятвы. Принц рисковал просто подвергнуться испытанию Небесной карой при ритуале восшествия. А правление без надлежащих храмовых ритуалов ставило под сомнение его право на трон и об этом уже поговаривали царственные князья.

Царь Шу, уже открыто поднял войско против его неодаренного отца, ибо бессилку на престоле не место по законам империи. А если его наследник объявит себя императором без

положенных ритуалов, то это вызов праву царственных князей и раскол империи опять на царства. Одним из которых будет Лан Я.

Потому и выгоден союз с ним нынешнему претенденту на престол. Но дело в том, что он один из немногих одаренных наследников царственных князей, а значит, возможный претендент на трон. Но тут было большое «но». Он — омега. А значит, его место рядом с одаренным императором, а не вместо него.

Поэтому он очень много сил посвятил изучению феномена омег. И сбору данных о таких магах. Сложность была еще в том, что омег было очень мало. Изначально слабые омеги старались сохранить свой статус в тайне до самого недавнего времени. Он потратил немало сил для убеждения некоторых из них легализоваться, и, кажется, не просчитался. Для аристократов любой одаренный был достижением, а после его изысканий многие осознали повышенную ценность омег, устроив чуть ли не охоту в своих владениях на возможных носителей дара.

Встреча с Чэнь Жуном перевернула его мировоззрение. Если до этого он мало думал о своем статусе, разве что раздражало назойливое ухаживание Мужун Кэ, принца Шу, то чем больше он общался с юным омегой, тем больше испытывал раздражение от своего статуса.

В этом смысле речи Кронпринца Сыма Мо попали на благодатную почву, до этого он мало уделял внимания прожженному царедворцу. Но неожиданно тот стал соперником, а потому ему пришлось узнать принца получше. И тогда полезли несоответствия.

В итоге он принял принца своим магическим отцом, ради того чтобы сменить статус. Они оба выиграли от этого: один обрел желаемый статус, а другой — преемника.

И вот столько стараний две дурры пустили собаке под хвост, под руководством дядюшки.

Так что прибыв в поместье, ему сразу пришлось выяснять отношения как с дядей Ван И, который по совместительству был его наставником от семьи. Дядя сознательно его подждал. Конечно, Ван И уже был в курсе всего произошедшего ночью. Доложили. Пусть не в подробностях, главных-то свидетельниц А Жун лично убрал, но в общих чертах дядюшку посвятили в произошедшее.

Дядя было разгневался, что лишился доверенных ушей, но потом переключился на иное — а был ли юноша нетронут? Был нетронут, поскольку Цилан провел инициацию и кровь его, как положено, на шелке имеет (имелась — точнее, но он акцентировать не стал). И, как уже широко известно, он одаренный.

Это, кажется, дядю вдруг вдохновило. И, подумав, он высказался, что зря Цилан мальчишку выпустил, надо было его задержать, пусть и связав битвой... Цилан даже головой покачал и напомнил, что тот видел мальчика на поле боя. А что бы это юное дарование с охраной сделал? Был шанс ее ополовинить...перед сражением-то...

Дядя отмахнулся и убрался куда-то, как позже выяснилось, напрямиком в поместье Чэнь...

Освободившись от внимания дяди ВанИ, он дал указание на срочные сборы и подготовку каравана в Цзянькан. После чего отправился к Принцу. Тот опять прислал посланца с вызовом. Сначала Цилан хотел проигнорировать, сборы, то, сё... Но прибежал слуга с вестью что его ищет генерал Жунь. Так что Цилан сел в шницзюй, и быстро переместился к Принцу.

Дальше были разборки с Принцем Сыма Мо, куда Цилан подался, едва узнал, что его разыскивает генерал с недобрыми намерениями. И который оказался просто в бешенстве. Только что ногами не топал. Даже сложно сказать, кто был страшнее в гневе, Принц-консорт или демон-генерал. Можно не уточнять, что принц был в курсе, где накосячил его подопечный и повозил его носом по всем неудачам. У Цилана сложилось впечатление, что тот лично держал в его комнате свечку, и наблюдал за процессом инициации. Далее принц прошелся по переговорам с генералом, одоббив только пожар, как удачно активированную ловушку. Ну и в завершение по сражению... где его подопечный совершенно никак себя не показал.

Отчитав Цилана, Принц отвлекся, потому как к нему прибыл генерал, легок на помине. А Цилан отправился прятаться в нижних залах поместья.

А генералу заведенный Принц с ходу дал понять, что во многом вояка виноват сам. На кой демон он нарушил слово, данное омеге? Неужели соблазнился юбкой? Ха-ха. Думал так подчинить омегу? И как оно?

Почему тот сразу не застолбил омегу за собой, когда привел в город? Знал ведь, что мальчик окажется в безстатусном положении, проведя с ним столько времени в походе. Понятно, что остальные отнесутся к юноше как к маркитантке, армейской шлюхе... Унизил? Конечно. Вот и получил, что хотел. Тот прошел инициацию, став магически самостоятельным. И как он из ситуации выпутается, он, Сыма Мо, не знает. И все демоны ему в помощь. С тем и спровадил, подкинув пару намеков. Если не дурак, то поймет...

Все же, ах, дракон в печенку, тот был хорош со всех сторон. Настоящий пол...эээ генерал. Не зря он на него поставил. Принц прикинул, что в паре с Циланом они составят замечательную правящую чету...

Но тут он вновь вспомнил о внезапном факторе. Откуда появился этот юный омега? Конечно, Цилан выдающийся ученый, в меру тщеславный и достаточно разумный, но его дар и рядом не стоял рядом с этим мальчиком. Небо словно издевалось над Хранителем Престола. Куда прикажете в его продуманном плане приткнуть этого джокера, чтобы не отдать его врагам?

Нет, ну Цилан тоже дурак полный, и сомнительно, что своими шагами сможет этого омегу привязать к себе. Тот теперь птица вольная и принудить его уже не выйдет.

Подросток, гормоны играют по-полной. Плюс комплексы «слабой крови» - всем бы её, такую «слабую»! Вон как на поле развернулся. Небось, уже на высших ступенях золотого ядра. Судя по крыльям развернутого флера. Всё войско плясало под его дудку, причем и то, и другое. А с

генералом Жунь даже Сыма Мо не хотел связываться. Слишком тот был силен, да и в ярости совершенно неуправляем. Потому и посоветовал своему «бао бей» Цилану просто скрыться на время. Пока генерал поостынет. А этому солдафону намекнуть, что два омеги всяко лучше одного... а в гареме.. ну мало ли чем омежки балуются! Его дело, как альфы, угождать...Иначе демон взбунтуется.

Едва Принц Цилана в свои подвалы отправил, чтоб тот пересидел гнев генерала, а того отчитал и выпроводил искать в чистом поле Цилана и ответы на вопросы, как заявился обиженный надутый Чэнь Гонжан.

Собственно, началось с того, что деятельный Ван И попытался потребовать с Чэнь Гонжана передать А Жуна в его клан в качестве наложника Цилана. Дескать, тот провел с Циланом ночь. И потому клан Ван должен взять ответственность...Ха-ха-ха.

Не будь дуррак, Гонжан потребовал свидетелей. Их-то как раз не было. Ну, кроме Цилана. Но тот главное действующее лицо. Принц намекнул, что этот милый юноша в его поместье провел три ночи. И что?

А поскольку Цилан при этой разборке не присутствовал, прячась от Жань Миня в подвалах принца, то и заслушать его слова представлялось затруднительным. Самое неприятное, что с обретением нового статуса Цилан лишился неприкосновенности омеги в глазах демонов.

Ибо заявил себя их конкурентом. Потому и прятался. Но вышло кстати.

Чэнь Гонжан прибыл к Принцу с жалобой. А Ван И - с требованиями... Все правильно, в их ситуации, за судом Чэнь Гонжан должен обратиться к Принцу. Но Мальчик-то уже публично объявил свой статус одаренного, подкрепленный свитком храма. А это значит - что он свободен от любых посползновений к принуждению по императорскому вердикту об одаренных. Все контракты только в храме и только с его согласия. Ибо, Небесная Кара, она не церемонится. Жажнет виновника разрядом небесного огня и ладненько.

Мысленно он поаплодировал мальцу. И когда тот успел только с Храмом? Наверняка в МоЯне. То-то он туда мотался. Но - молодец. И ведь смог от Ордена Нефритового Неба уйти, тем в осаде просто не до подобного было... Да хоть переспи он сейчас со всем Нань Ньяном - все равно будет бесценным гением, обцелованным Небом в самые интимные места. И все «жертвы» его домогательств только спасибо скажут. А он еще и герой. Император за попытку принуждения с Ван И голову снимет и повесит на солнышке сушиться, чтоб показывать всем, как заканчивают дураки. Кто император? А вот кто будет, тот и повесит.

Уууххх... Вот он и спустил всех собак на ВанИ, как только довольного Гонжана проводили советники с почетом и уверениями в защите юного одаренного.

Так что этого идиота Ван И,(а вас я попрошу остаться) он повел в подвалы к Цилану чтоб все прояснить раз и навсегда...

Ну Ван И тут конечно поднялся, дескать неизвестно, примет ли Совет Свободных Князей этого нового императора, которого Принц на трон протолкнул.

Так что попутно эти двое поцапались и меж собой, что едва не стоило дяде ВанИ жизни. Для кронпринца Ван И был всего лишь каким-то там человечком с кучей необоснованных амбимций и в сущности мясом, даже не слишком вкусным. Что тому и было дано понять. Это на людях тот мог терпеть его апломб, а вот наедине, в прямом смысле – показал зубы. Расставив все акценты в их статусах.

В смысле, кронпринц Сыма Мо ответил, что он может сказать, кого Храм и регалии точно примут, хотя истинный император еще жив. А пока он жив, все принесенные князьями клятвы действуют, и нового трон просто не примет... Если нынешний сам нового императора ритуально не назначит. Но тогда не только Ван И кисло станет. И на ухо ему сказал, кого тот назначить может по праву крови и магии. Бедолага аж задохнулся, а Принц только глаза прикрыл.

Подтверждая, что это правда. Потому как был в курсе всего происходящего во дворцах.

Цилан догадывался, какое имя прозвучало. И он ему точно не соперник. Потому и принял в свое время предложение Принца стать официальным «защитником династии» статус, который до этого момента нес принц Сыма Мо уж более пятисот лет. Ему уж пора было готовить преемника. Надоело...многие лета, многие знания. Многие... а, да что там... за всеми во дворце подчищать, то еще удовольствие. Но у Цилана была еще одна тому причина. С глазами цвета небесного нефрита.

Только последние два императора были лишены присутствия Защитника во дворце, ибо осудил он то, что в свое время избавились от нерожденного наследника. Вишь ли, своего ставленника на троне захотели в обход магии! Но в итоге еще глупее оказались, решили само провидение переиграть... ну и где они теперь? В плену ху вместе с очередным неодаренным идиотом, ими посаженным на трон. Хотя по слухам, их теперь ху кушают. Живьем отваренными и тушеными в полном семейном составе. И императора ими кормят. Надо понимать, магию пробудить пытаются – благое дело!

Расплата. Что говорить.

Ван И попытался еще пару раз дернуться, но Принц попросту явил ему свой облик истинный и чуть-чуть придушил. Для прояснения благородных мозгов. Ну и пачкания штанов. Но это уже побочный эффект очищения организма от глупости.

Уж слишком доверенный князя Ван ЛанЯ вмешался в игру самого Придворного паука. В смысле – защитника престола и династии.

В итоге потрепанный, но живой, дядя сейчас отлеживался в одной из уже вышедших из города повозок и молился небу, что пережил эту ночь... Где сейчас находился Принц, было неизвестно. Дядя выжил исключительно потому, что на него у паука были еще какие-то планы.

Точнее, ему лень было искать еще кого-то другого для своих целей.

Но определенно, гарем принца в эту ночь сильно поредает.

Одно утешило Ван И - его воспитанник всяко при троне будет. Пусть и не императором, но - хранителем династии.

<http://erolate.com/book/1285/36193>